

ТАТАРСКИЙ ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

Виктор Татарский — классик отечественного радио. С этим согласится каждый, кто хотя бы раз

слышал его авторскую передачу «Встреча с песней», а за тридцать лет существования «Встречи...» к ней приобщились миллионы. В нынешнем году уникальная программа-долгожительница попала в Книгу рекордов Гиннеса, а Татарский по инициативе слушателей выдвинут на соискание Государственной премии России. Это сенсация, ведь прежде работников радио к таким премиям и близко не подпускали.

А на полосу «Телеглаз» интервью с таким сугубо радиным человеком попало не случайно: в прошлом году на первом канале появилась программа «Возвращение Третьяковки». История одного шедевра с Виктором Татарским в роли ведущего. Совсем скоро мы узнаем, выпирала ли эта передача приз Академии Российского телевидения и Российского фонда развития ТВ приз «ТЭФИ-97», на который она выдвинута по номинации «лучшая просветительская программа».

— Дом радио на улице Качалова, где вы, Виктор Витальевич, работаете с незапамятных времен, сегодня переживает не лучшие дни...

— Да... Уникальная фонотека опечатана, операторам, без которых радиопередачу, как вы понимаете, подготовить нельзя, по несколько месяцев не выплачивают зарплату.

— И, по моим сведениям, на вашем родном Радио-1 весьма нездоровая атмосфера. Почему же вы не уйдете с этого обреченного корабля?

— Меня постоянно уговаривают перейти то на одну, то на другую FM-станцию,

но я родился на этом радио, на нем и умру. Я по натуре преданный человек, не люблю суетиться, менять места обитания. Для меня уйти равносильно предательству. Как я могу предать людей, которые привыкли к «Встрече с песней», для которых она стала больше, чем радиопрограмма?!

— На ваш взгляд, песня может изменить жизнь человека?

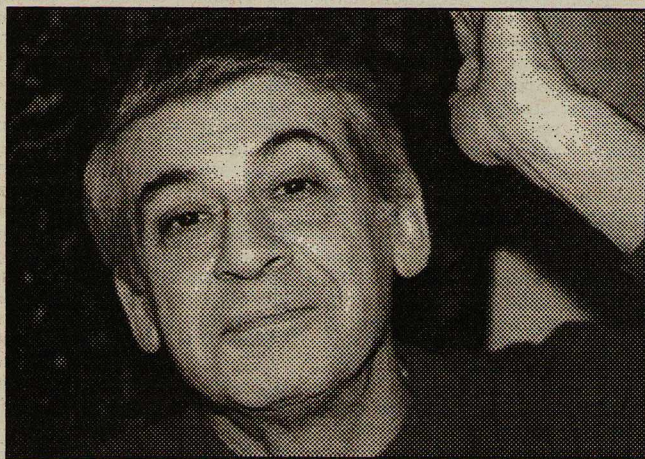
— Не изменить, но облегчить, поддержать. Может вернуть человека в юность, в памятные для него дни. Однажды мне пришлось замечательное письмо — человек просил передать танго «Расстались мы», которое пела Эдит Утесова. Для него эта полуресторанная песенка стала символом спасения, ведь она постоянно звучала в их сталинградском окопе — других пластинок там не имелось.

— Были у вас какие-либо отношения с легендарным Лапиным, бывшим руководителем Гостелерадио?

— Однажды он вызвал меня для разнаоса за то, что во «Встрече с песней» мало оптимизма. А потом регулярно допытывался у руководителя музыкальной редакции, кто я по национальности. Тот говорил: мать русская, и в паспорте написано — русский. А вообще во мне четыре крови — как можно определить, кто я?!

— Ваш голос узнаешь без труда, а вот в лицо страна узнала вас недавно, когда вы стали вести на ОРТ передачу «Возвращение Третьяковки». Вы не любите ТВ?

— Не люблю! Я пришел на радио из театра, потому что понял: человек я не коллективистский. А на телевидении от меня мало что зависит. Я три дня учу текст, ввремя ложусь спать и не выпиваю, чтобы хорошо выглядеть, а они могут плохо поставить свет или напорочить со звуком, и все мои старания насмарку. Кстати, в

Третьяковке мне пересказали забавный диалог двух старушек-хранительниц. Одна говорит: это тот самый Татарский, с радио. А подруга ей отвечает: что ты! Это другой, тот давно помер!

— Ну, значит, жить вам долго!.. Кстати, как вы оцениваете свои шансы на Госпремию?

— Пролечу, как фанера над Парижем!.. А если серьезно — это будет премия не только мне, но и всем слушателям, ведь мы же делаем программу вместе, это народная передача, и письма — основа моей работы.

— Вы дружите с артистами, о которых рассказываете в эфире?

— У меня добрые отношения с патриархами русской эстрады — Изабеллой Даниловой, Юрьевой, с Аллой Николаевной Баяновой. Мы часто общались с Утесовым, я был вхож в его дом. В моем доме два раза бывал Игорь Тальков, Царство ему небесное... А Лидия Андреевна Русланова даже приглашала меня на дачу, но я не поехал.

— Почему?

— Эту дачу строил мой знакомый полковник, и он спросил у великой певицы: зачем вы строите так далеко от железной дороги? На что Русланова ответила: «А не надо, чтобы всякая шелупонь шастала! Шоссеяка рядом». У меня машины не было и нет, а тащиться пешком...

— Я поднимался к вам в

лифте вместе с Марианной Вертинской. Она, оказывается, ваша соседка по этажу. Дружите?

— У нас отличные соседские отношения! Я давно живу в этом арбатском доме, где зоомагазин. Можно сказать, всю жизнь провел на Арбате, хотя родом из Питера.

— Вы получили известность еще и как мастер художественного чтения, входите в число лучших чтецов России. Но почему сегодня фамилия Татарский не чернеет на афишах?

— Чтецкие концерты никому не нужны. Это раньше ломали двери, желая послушать Качалова или Журавлева... Да, когда-то я знакомил людей с лучшими образцами родной словесности — Булгаковым, Зоценко, Трифоновым, сегодня этот жанр умер.

— В годы застоя, когда на радио свирепствовала цензура, вы задумывались об эмиграции? С вашим голосом на лобом Би-би-си зеленый свет...

— Нет, не думал. И, прожив однажды месяц в Париже, я еще больше укрепился в своем желании жить здесь. Но Лапин и наше партийное руководство опасались, что я могу слинять. Если я с ними в сауне не парился, не зубоскалил и не поддавал — то уже подозрительный, «не наш» человек. Хотя поддавать я умею не хуже, но в другой компании...

Влад ВАСЮХИН.

Фото автора.

Кураторы

с. 21